

Чепиницкая Полина Руслановна

соискатель кафедры связей с общественностью
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД РФ
(МГИМО (У) МИД РФ),
третий секретарь МИД РФ
chepinitskayapr@gmail.com

**КАТЕГОРИЯ
«СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ»
В МОДУСЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ
И СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА «РУССКОГО МИРА»**

Chepinitskaya Polina Ruslanovna

post-graduate student of the chair of public relations,
Moscow State Institute of
International Relations
third secretary of Russian Ministry of
International Affairs
chepinitskayapr@gmail.com

**THE CATEGORY OF
“COMPATRIOTS ABROAD”
IN THE MODE OF ETHNOSOCIOLOGY
AND NETWORKS OF “RUSSIAN WORLD”**

Аннотация:

В статье обосновывается потенциал концепции «Русско-го мира» как мигрантской сети российских соотечественников за рубежом, исследуется эволюция подходов к проблеме российской зарубежной диаспоры и ирреденты.

Ключевые слова:

соотечественники за рубежом, этносоциология, социология наций, мигрантские сети, «Русский мир».

The summary:

The article postulates the potential of the “Russian world” conception as a migrant network of Russian compatriots abroad, describes the evolution of approaches to the problem of foreign Russian diaspora and irredenta.

Keywords:

Russian compatriots abroad, ethnosociology, sociology of nations, migrant networks, “Russian World”.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ В РАМКАХ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ «РУССКОГО МИРА»

В мире насчитывается около 35 млн. российских соотечественников – около 24 млн. в ближнем и 11 млн. – дальнем зарубежье. Российская зарубежная диаспора, несмотря на свою многочисленность (занимает второе место в мире после китайской) имеет сравнительно недолгую историю (около 100 лет). Состав, структура и внутренние связи этой формирующейся социологической общности, получившей название «Русский Мир», подлежат изучению с точки зрения социологии наций.

Понятие «Русский мир» введено в научный оборот П.Г. Щедровицким в 1998 г., когда была сформулирована гипотеза о том, что в границах России и за ее пределами проживает примерно равное количество человек, говорящих и думающих на русском языке, что представляет собой потенциально объединяемую социально-культурную реальность. «Русский мир», по П.Г. Щедровицкому – «сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке... Признание существования Русского мира позволяет нам говорить о русском капитале, совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов, выразимых в языковом мышлении и коммуникационных (гуманитарных) ресурсах русского языка» [1]. Российские соотечественники за рубежом, согласно этой концепции, призваны обеспечить подключение России к западным социумам, а результатом сознательных усилий россиян в этом направлении должно стать укрепление положения России в мире: «Чем большее число мировых проблем получит свое выражение, а возможно, и решение в рамках русского языка, тем более востребованными будут культурные и человеческие ресурсы «Русского мира» [2]. Показательно, что в свете недавних социальных катаклизмов в ряде стран Северной Африки, мировые аналитические СМИ за неимением собственных компетентных в данном вопросе источников приводили на первых полосах экспертные оценки российских исследователей-арабистов.

Сегодня «Русский мир» – проект, рассматривающий российскую зарубежную диаспору и ирреденту как основу транснациональной сети, позволяющей соединить геополитические потенциалы российской метрополии и зарубежных соотечественников [3]. Современная международная обстановка подтверждает утверждение П.Г. Щедровицкого, что «парадокс сегодняшней ситуации состоит в том, что любая страна, претендующая на статус мировой державы, стремится (или декларирует стремление) не только к удовлетворению интересов своих граждан, но и к работе в интересах граждан иных государств и стран» [4]. Для России это, в первую очередь те, кто относит себя к зарубежному «Русскому миру» – российская диаспора и ирредента. Аналогичные рассуждения встречаем в статье Ю. Громыко, который полагает, что «сила, призвание и дело русских могло бы состоять в том, чтобы средствами русской культуры и языка воспринимать... многообразие местных национальных культурно-исторических пространств» [5].

Категория «соотечественники за рубежом» представляется автору результатом синтеза российской зарубежной диаспоры и ирреденты. Инородные этносоциальные группы на территории суверенных государств чаще всего рассматривают только как диаспоры – группы этнического меньшинства, живущие в ино-этническом окружении. Проблема диаспоры стала предметом специального исследования отечественных ученых: С.А. Арутюнова, В.И. Мухомеля, М.О. Мнацаканяна Э.А. Паина, Т.В. Полосковой, В.М. Скринника, А.В. Чепурина. В отечественной и зарубежной литературе существуют сотни определений диаспоры, но нет общепринятого. На это указывает, например, А. Милитарев: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [6]. В настоящей статье под диаспорой понимается группа этнического меньшинства, проживающая и действующая в принявшей ее стране, но имеющая сильные сентиментальные, культурные и материальные связи со страной происхожде-

ния. Сам факт наличия меньшинства не означает существования диаспоры, поскольку его представители могут выбрать способ индивидуальной адаптации путем ассимиляции. Диаспорой является социальная группа, обладающая институтами внутренней консолидации. Диаспору принято рассматривать в связи со страной исхода и страной нового места жительства. Многие российские и западные исследователи призвали к использованию иного подхода к понятию «диаспора» применительно к русским, проживающим в ближнем зарубежье. У членов диаспоры различают, как правило, двойное этническое самосознание: сознание принадлежности к этносоциальному образованию (ЭСО) и сознание принадлежности к диаспоре. Так, по мнению современного исследователя Т.В. Батаевой, «диаспора... выполняет особую по сравнению с этничностью миссию. Это – политическая миссия служения, сопротивления, борьбы и реванша» [7]. Социальная группа может быть названа «диаспорой», если выполнены следующие условия:

- общность самосознания и «культурного кода»,
- особая связь со страной исхода (метрополией), рассматриваемой в качестве «Родины, Отечества».

В случае русских общин за рубежом упомянутые элементы частично отсутствуют. Н. Костомарская в результате исследования приходит к выводу, что «ощущение этнического единства развито у политизированных активистов, проявляющих также наибольшую радикальность, однако чаще всего отсутствует у большинства русских, с которыми проводились беседы в рамках социологических исследований» [8]. Русские общины в различных странах не объединены в какие-либо организации, а партии, сформированные в качестве специфически русских, объединения по защите их прав или же клубы культурного характера не оказывают заметного влияния на ежедневную жизнь «соотечественников». Остальные члены общины плохо информированы об их деятельности и объединяются в рамках личных, семейных или профессиональных связей, не используя связанные с «диаспорой» пути.

В связи с этим следует отличать понятия «диаспора» и «ирредента». Американский исследователь Р. Брубейкер использует в таком случае термин «accidental diasporas» («нечаянные диаспоры») и проводит различие между понятиями «movement of peoples across borders» и «movements of borders across peoples» («движение народов через границы» и «движение границ сквозь народы») [9]. Русских, проживающих на постсоветском пространстве, следовало бы называть не термином «диаспора», а термином «ирредента», (производная от итал. «ирредентизм», irredentismo, от irredento – неосвобожденный, находящийся под чужим владычеством [10]), так как они долгое время проживали на своей территории и не являются мигрантами. Под термином «ирредента» или «невоссоединенные нации» подразумевают этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники. За пределами своей страны «невоссоединенные нации» оказываются вследствие войн, аннексий, спорных границ или комплекса колониальных моделей, в данном случае, после распада СССР.

В отличие от диаспоры, члены которой рассеяны по территории удаленных от их исторической родины государств, члены ирреденты, как правило, компактно проживают в государствах, граничащих с их исторической родиной, особенно высока их концентрация в приграничных, сопредельных территориях. Например, ранее так проживали фольксдойче в Чехословакии (область Судеты) и Польше (Силезия, Польский коридор). Основной особенностью ирреденты является ее многочисленность при сравнительно малом уровне внутренней консолидации.

Российские соотечественники за рубежом образуют глобальную *социальную сеть*, которую Ф. Фукуяма понимает как форму социального капитала, образование отличное от иерархии, имеющее внутренние нормы и правила [11].

Для социологического анализа характерно рассмотрение сети как комплексного явления, охватывающего все сферы жизнедеятельности человека, о чем в 1920-х гг. писали социологи У. Томас и Ф. Знанецки [12] в книге «Польский крестьянин в Европе и Америке». Ученые исследовали как присущие первичным группам польских иммигрантов формы интеграции терпят кризис в условиях американской цивилизации, и как затем возникает потребность в институциональном оформлении новых установок, в реорганизации группы и формировании мигрантской сети. Исследователи приходят к выводу, что заметной чертой современного общественного развития выступает удержание стабильных социальных связей с соотечественниками. Сетевые связи помогают новым членам зарубежной диаспоры адаптироваться, обеспечивают поступление информации, необходимой для выживания в условиях недостатка знания языка страны пребывания, ее порядков и законодательных норм.

В соответствии с институциональной теорией миграции большие потоки международных мигрантов способствуют созданию коммерческих и некоммерческих организаций, которые легально или нелегально обеспечивают мигрантов транспортом, помогают в трудоустройстве, получении документов и жилья, предоставляют правовые консультации. Как правило, эти организации встроены в мигрантские сети.

Теория миграционных сетей Д. Массея [13], разработанная в рамках теории социальных сетей, представляет сети мигрантов как особую форму социального капитала. Согласно данной теории миграционная сеть определяется как совокупность межличностных отношений, в которых мигранты взаимодействуют со своими семьями, друзьями или соотечественниками, которые остались в их странах, при этом международная миграция трактуется как индивидуальный или семейный процесс принятия решений.

К сетевой теории миграции имеет прямое отношение концепция социального капитала, как определение совокупности нематериальных ресурсов в семьях и сообществах, способствующих социальному развитию молодежи. Неотъемлемой частью этого капитала является комплекс знаний и представлений о своей этнокультурной принадлежности, способ самоидентификации, присущий членам данной группы.

Для описания связей, существующих внутри диаспоры (ирреденты) применима теория механической социальной солидарности Э. Дюркгейма, основанной на сходстве. Члены общности или общины притягиваются друг к другу благодаря тому, что у них очень много общего: язык, обычаи, верования, общие

исторические воспоминания, в одинаковых ситуациях они испытывают одни и те же чувства. Это солидарность по принципу «свой – чужой». К внутригрупповым связям в диаспоре также применимо понятие «первичного социального порядка», описанного А.В. Тихоновым, поскольку члены диаспоры сознательно поддерживают отношения родства, соседства, этнической, языковой и культурной идентичности [14].

Диаспора как социальная сеть может иметь связи с государством-метрополией, материнским этносом, другими диаспорами той же этнической или конфессиональной принадлежности. По мнению В.В. Тишкова [15], в наше время «обязательность «исторической родины» уходит из диаспорного дискурса. Связь выстраивается с такими глобальными понятиями, как «Африка», «Ислам». «Русский мир» все больше представляется за рубежом как понятийный феномен, выходящий за рамки одного государства.

Приведенные системно-типологические модели самоопределения и существования каждого из сообществ соотечественников позволяют сделать вывод, что основным протогосударственным и протоцивилизационным базисом мировоззрения соотечественников, а значит, и главным интеграционным ресурсом «Русского мира» выступают русская культура и язык. Концепция «Русского мира» несет в себе набор ценностных установок и моделей поведения, свойственный российскому народу, представляет собой «культурный код», необходимый для сохранения и воспроизводства коммуникации между представителями обширной общественной системы – русской цивилизации.

Ссылки:

1. Щедровицкий П.Г. Русский мир и транснациональное русское // Русский архипелаг. 2000 г. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/.
2. Щедровицкий П. Там же.
3. Градировский С., Межуев Б. «Русский мир» как объект геокультурного проектирования // Русский архипелаг. 2003. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/
4. Щедровицкий П.Г. Указ. соч.
5. Громыко Ю. Собрание русского мира, или На задворках СНГ-дипломатии? // Российское аналитическое обозрение. 1998. № 8–9.
6. Арутюнов С.А. «Диаспора – это процесс» // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.
7. Батаева Т.В. «Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.»: сборник статей / под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора исторических наук Г.Я. Тарле. Составитель Г.Я. Тарле. М., 2001.
8. Космарская Н. Русские диаспоры: политические мифологии и реалии массового сознания // Диаспоры. 2002. № 2 ; Её же. Русские диаспоры – научный дискурс и низовые восприятия // Диаспоры. 2003. № 4 ; Её же. Русскоязычные ближнего зарубежья: «диаспорный проект» против «автохтонного» // Диаспоры. 2004. № 1.
9. Брубейкер Р. Диаспоры катаклизма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2000. № 3.
10. Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://www.oval.ru/enc/30229.html>
11. Фукуяма Ф. Великий разрыв. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/fuku/07.php
12. Thomas W.I. and F. Znaniecki, The Polish Peasant in Europe and America, Boston, Richard G. Badger, 1918–1921, vol 1.
13. Массей, Д., Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: сб. статей. М., 2002.
14. Тихонов А.В. Социология управления. М., 2007.
15. Тишков В.В. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2007.

References (transliterated):

1. Shchedrovitskiy P.G. Russkiy mir i transnatsional'noe russkoe // Russkiy arhipelag. 2000 g. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/.
2. Shchedrovitskiy P. Ibid.
3. Gradirovskiy S., Mezhuiev B. "Russkiy mir" kak ob'ekt geokul'turnogo proektirovaniya // Russkiy arhipelag. 2003. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/
4. Shchedrovitskiy P.G. Op. cit.
5. Gromyko Y. Sobiranie russkogo mira, ili Na zadvorkakh SNG-diplomatii? // Rossiyskoe analiticheskoe obozrenie. 1998. No. 8–9.
6. Arutyunov S.A. "Diaspora – eto protsess" // Etnograficheskoe obozrenie. 2000. No. 2.
7. Bataeva T.V. "Natsional'ney diaspory v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv.": collection of articles / ed. by academic RAN Y.A. Polyakov and doctor of history G.Y. Tarle. Comp. G.Y. Tarle. M., 2001.
8. Kosmarckaya N. Russkie diaspory: politicheskie mifologii i realii massovogo soznaniya // Diaspory. 2002. No. 2 ; Eadem. Russkie diaspory – nauchniy diskurs i nizovye vospriyatiya // Diaspory. 2003. No. 4 ; Eadem. Russkoyazychnye blizhnego zarubezh'ya: "diasporniy proekt" protiv «avtokhtonogo» // Diaspory. 2004. No. 1.
9. Brubeyker R. Diaspory kataklizma v Tsentral'noy i Vostochnoy Evrope i ikh otnosheniya s rodinami // Diaspory. 2000. No. 3.
10. Bol'shaya Sovet-skaya Entsiklopediya. URL: <http://www.oval.ru/enc/30229.html>
11. Fukuyama F. Velikiy razryv. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/fuku/07.php
12. Thomas W.I. and F. Znaniecki, The Polish Peasant in Europe and America, Boston, Richard G. Badger, 1918–1921, vol 1.
13. Massey, D., Sinteticheskaya toriya mezhdunarodnoy migratsii // Mir v zerkale mezhdunarodnoy migratsii: col. of articles. M., 2002.
14. Tikhonov A.V. Sotsiologiya upravleniya. M., 2007.
15. Tishkov V.V. Rekviev po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii. M., 2007.